

Хронотоп ярмарки в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка»: роль и функции

В хронотопической структуре первой повести гоголевского сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» преобладает хроникально-бытовой хронотоп, то есть, «реальное» время и пространство. Хронотоп ярмарки в повести Гоголя – это хроникально-бытовое время (создающее эффект объективной реальности), календарное время в конце августа 18.. года, суточное время и «реальное», бытовое пространство ярмарки – местечко Сорочинцы, его окрестности (где проживает кум Черевика – Цыбуля), дорога «вёрст за десять» до Сорочинцев и речка Псёл. Попытка мнимой хронологической конкретизации («...один из дней жаркого августа тысячу восемьсот...восемьсот... Да, лет тридцать будет назад тому...» [2, с. 74]), по мнению А. С. Киченка, свидетельствует об авторском стремлении представить мифологическую избыточность и цельность исторического прошлого в противовес текучему профанному настоящему [4, с. 58].

Название повести указывает на то, что пространству отведена более важная роль в композиции произведения, чем времени. Сюжетное действие в рассматриваемой повести разворачивается в местечке Сорочинцы, на ярмарке, наиболее ожидаемом событии года. Именно пространством и временем ярмарки обусловлен счастливый исход предприятия Грицька Голопупенка и цыгана, ведь только в ярмарочное, весёлое, праздничное время возможно такое сказочное сватовство. Г. В. Самойленко считает, что этот привлекательный и страшный рассказ о красной свитке мог родиться только «...в той среде, где было много народа», то есть, на ярмарке. «Именно на её фоне, а не на фоне вечерниц могли более свободно разворачиваться события» [6, с. 96], – уточняет исследователь. Как видно из названия повести, именно ярмарка является смысловым центром произведения: «на неё устремляются основные герои, там завязываются узлы основных сюжетных линий, там начинается любовная тема, которая завершается свадьбой» [6, с. 96]. Сорочинская ярмарка, как верно

указывает Т. В. Шарбенко, «...является отражением не только реальных жизненных впечатлений Гоголя, но и важным концептом художественного мышления писателя», символом широкого и праздничного мира мечты...» [9, с. 283].

Хронотоп ярмарки у Гоголя невозможно представить без хронотопа шинка/корчмы. В данном произведении он представлен тремя микролокусами. Во-первых, это «ярмарочная ресторация» – ятка жидовки, в которой Грицько Голопупенко «давал магарычу» Солопию Черевика. Кроме того, в тексте повести также упоминается сорочинский шинок, в котором «с утра до вечера» сидел чёрт-гуляка, и шинок дальней родственницы Черевика, «...находившийся не далее десяти шагов от его порога» [2, с. 27].

С пространством-временем ярмарки непосредственно связан хронотоп дороги на ярмарку. Именно по дороге на ярмарку рассказчик с иронией знакомит читателя с семейством Солопия Черевика.

В хронотопе ярмарки особую смысловую нагрузку несёт цветовая оппозиция «красное/белое». Об этом свидетельствует неоднократное упоминание о красных сапогах и «красных хвостиках» на кофте Хиври и белой свитке её антагониста Грицька Голопупенка. Кроме того, красный цвет в данной повести характеризует чёрта (красная свитка). Примечательно, что в одном из первых вариантов повести была «кармазинная свитка». Г. В. Самойленко уверен, что цвет свитки поменялся не случайно: «Насыщенный красный цвет чаще всего ассоциировался с нечистой силой, на что указывают фольклорные источники» [6, с. 96], – пишет исследователь. О схожести Хиври и чёрта свидетельствует не только тяга к красному цвету, но и уточнение рассказчика о том, что по её лицу «...проскальзывало что-то столь неприятное, столь дикое...» [2, с. 13]. Такой «дикий взгляд», согласно народным представлениям, характеризует ведьму или демона. Недаром Грицько Голопупенко величает Хиврю «дьяволом», «столетней ведьмой», «старой ведьмой». Кроме того, на ведьмовство Хиври намекает шутливая реплика цыган: «Баба взлезла на человека; ну верно баба эта знает, как ездить!»

[2, с. 21]. То есть, в ярмарочном мире Сорочинцев белый цвет имеет позитивную коннотацию, а красный – негативную, поскольку характеризует «злых» героев. К. Аймермахер полагает, что Параска занимает в этой оппозиции промежуточное положение между двумя противоположными полюсами, но «к концу повести ей всё более свойственен красный цвет» [8, с. 28].

Н. И. Ищук-Фадеева считает сорочинскую ярмарку первым “заколдованным местом” гоголевского цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» [3, с. 244]. Одним из ключевых локусов в повести Гоголя «Сорочинская ярмарка», по нашему мнению, является локус проклятого места, которое сорочинский заседатель отвёл под ярмарку. По слухам, «...ни одна ярмарка на этом месте не проходила без беды» [2, с. 17]. Это мистический микрохронотоп: «...старый, развалившийся сарай, <...> под горою», в котором в мистическое, вечернее время «...то и дело что водятся чертовские шашни» [2, с. 17]. Например, волостной писарь поздно вечером увидел в окне этого сарая свиное рыло. Вскоре «увеличенные вести о чуде, виденном волостным писарем в развалившемся сарае» [2, с. 22] наводили страх на приезжих. Следует уточнить, что это проклятое место описывается автором с большой долей иронии. Неизвестно, жил ли в том сарае чёрт на самом деле и была ли у него красная свитка. Это единственная повесть в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» (не считая «Ивана Федоровича Шпоньки и его тетушки»), в которой не фигурирует ни один представитель “нечистого” мира. О чёрте только упоминается в рассказах, и то в ироничном ключе. Так, повествователь подчёркивает, что эти слухи были распространены продавщицей бубликов, чья «лавка была рядом с яткою шинкарки», и которой «почудился» сатана в обличье свиньи. В весёлом, радостном, ярмарочном пространстве-времени Сорочинцев нет места настоящей чертовщине. В данной повести слухи о чёрте и красной свитке пугают приезжих только в таинственное ночное время. Автор указывает, что к ночи «спокойствие разрушилось, и страх мешал всякому сомкнуть глаза свои». Увидев рукав красной свитки, Солопий в испуге убегает

«быстрее молодого парубка». Именно страх, а не чёрт, искажает ночное пространство вокруг перепуганных Солопия и Хиври: окружавшие их цыгане кажутся им «диким сонмищем гномов». Утром все снова вернулось на круги своя «и страшные толки про красную свитку, наведшие такую робость на народ в таинственные часы сумерек, исчезли с появлением утра» [2, с. 32]. Однако немецкий исследователь К. Аймермахер уверен, что чёрт в повести «Сорочинская ярмарка» присутствует постоянно и не устранён с поражением Хиври [8, с. 28].

Фабульно-сюжетное время в повести охватывает полные сутки понедельника и день вторника. Но предпосылки появления важной текстовой детали – красной свитки – связавшей судьбы Параски и Грицька, возникают ещё за день до приезда в Сорочинцы Черевика с его сожительницей и дочкой. Из подслушанного Солопием разговора двух негоциантов обнаруживается, что «вчера волостной писарь проходил поздно вечером, только глядь – в слуховое окно выставилось свиное рыло и хрюкнуло так, что у него мороз подрал по коже...» [2, с. 20]. То есть, завязка, развитие действия, кульминация и развязка в «Сорочинской ярмарке» происходят в течение 3 дней – периода времени, символически значимого в цикле Гоголя «Вечера» в целом. В течении трёх дней с героями гоголевских произведений происходят необыкновенные и мистические происшествия, переломные события, повлиявшие на всю их дальнейшую судьбу.

В. О. Сидоренко полагает, что категория художественного времени реализуется в тексте повести, в первую очередь, лексическими темпоральными маркерами, выражающими время эксплицитно, то есть, непосредственно обозначая его (день, ночь, лето и т. д.) [7, с. 43]. Временные параметры повести определяются «фольклорностью» героев: отец-простак (Солопий Черевик) – красавица-дочка (Параска) – добрый парубок (Грицько Голопупенко) – злая мачеха/хитрая жена (Хивря) – трусливый попович-любовник (Афанасий Иванович). В. О. Сидоренко справедливо указывает, что герои живут в соответствии с патриархальным укладом, устоявшимся веками, в соответствии

с природным циклом, определяющим последовательность сельскохозяйственных работ, в единстве с природой [7, с. 41]. Соответственно, временной основой хронотопа ярмарки в рассматриваемом произведении, по нашему мнению, являются хроникально-бытовое время, а также дополняющие его календарное и суточное время.

Кроме того, время ярмарки в повести Гоголя циклично. Цикличность событий, изображённых в повести проявляется в ежегодном посещении ярмарки Солопием, в том, что речка Псёл «почти каждый год переменяла свои окрестности, выбирая себе новый путь и окружая себя новыми, разнообразными ландшафтами» [2, с. 16], в мельницах, чьи колеса поднимали воду Псла и распыляли её в брызги. Более того, эта цикличность касается также и мистических, потусторонних сил. Автор упоминает, что в сарае под горой «то и дело <...> водятся чертовские шашни». Негоцианты на ярмарке боялись того, что «опять покажется красная свитка». Черт, с тех пор как лишился своей свитки, каждый год ходит по ярмарке и подбирает её части. А сама свитка, прошедши через руки москаля, перекупки и продавца масла, снова «вернулась» туда, откуда пропала – в Сорочинцы. Цикличность событий связана в «Сорочинской ярмарке» также с пространством круга. В конце повести, защищая Грицька и Параску от злобной Хиври, «несколько пар обступило новую пару и составили около нее непроницаемую танцующую стену», заключив влюблённых в магический круг, не пуская в это «идеальное пространство» злую мачеху. «Все обратилось, волею и неволею, к единству и перешло в согласие. <...>. Все неслоь. Все танцевало» [2, с. 38]. Весь ярмарочный мир обращался вокруг влюблённой пары.

Пространственно-временная структура повести неоднородна в разных фрагментах текста. Так, в начале произведения, как справедливо указывает А. Г. Ковальчук, «...новонароджений світ, зітканий із нерозривної єдності «влюбленной земли» і «голубого неизмеримого океана», постає як світ Господній, сповнений гармонії, краси, торжества світла, яскравих, чистих кольорів» [5, с. 28]. Ф. Дич полагает, что в описании пейзажа в начале повести

«Сорочинская ярмарка» пространство и время связаны между собой: «природа освещена лучами полуденного солнца» [8, с. 26]. Мир ярмарки переполнен людьми, товарами, возами, волами и т. д., а время бежит быстро. В конце повести, в противовес шуму и гулу многолюдной ярмарки, «...все стало пусто и глухо» [2, с. 32].

Итак, хронотоп ярмарки в повести Н. В. Гоголя представлен синтезом хроникально-бытового, календарного и суточного времени, а также бытового пространства ярмарки и мистического пространства «проклятого места». Художественное пространство и художественное время играют в тексте рассматриваемого произведения сюжетотворческую и характеротворческую роль. «Сорочинская ярмарка» открывает ряд “пространственных” повестей в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» (наряду с «Пропавшей грамотой», «Страшной мезьей» и «Заколдованным местом»), в которых именно пространственная составляющая произведения является его смысловым центром, становится катализатором развития действия и способствует раскрытию характеров. Кроме того, художественное пространство и художественное время в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» наполнены мифологической, языческой и христианской символикой, что немаловажно как для развития сюжетного действия, так и для восприятия текста в целом.

Литература

1. Eimermacher K. Zeichenbildung und Zeichentransformation in N. Gogol's «Soročinskaja jarmarka» // *Literatursemiotic*. Bd. 2. Tübingen, – 1980. – S. 190–205.
2. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Гл. ред. Н. Л. Мещеряков; Ред.: В. В. Гиппиус (зам. гл. ред.), В. А. Десницкий, В. Я. Кирпотин, Н. Л. Мещеряков, Н. К. Пиксанов, Б. М. Эйхенбаум. – [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937–1952.
3. Ищук-Фадеева Н. И. Мир Гоголя как «Заколдованное место» // *Седьмые Гоголевские чтения: Мат-лы докл. и сообщ. междунар. конф., Москва 30 марта – 4 апреля 2007 года.* – М.: ЧеРо, 2008. – 416 с. – С. 245–251.

4. Киченко А. С. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя: мифопоэтическая организация пространства // А. С. Киченко. Нові гоголезнавчі студії: Вип. 2 (13). – Сімферополь: Кримський Архів, 2005. – 292 с. – С. 55–64.
5. Ковальчук О. Г. Гоголь: буття і страх / Олександр Герасимович Ковальчук. – Монографія. – Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – 127 с.
6. Самойленко Г. В. Мир ярмарки у Гоголя и его предшественников / Григорій Васильович Самойленко. – Творча спадщина М. Гоголя на перетині епох. – Ніжин: Видавництво НДУ ім. М. Гоголя, 2009. – 210 с. – С. 94–117.
7. Сидоренко В. О. Художественное время в повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» // Філологічні науки. Серія літературознавство. – Вип. 14. – Луцьк, 2008. – С. 40–43.
8. Тарасова Е. К. Н. В. Гоголь в немецкоязычном литературоведении (70-90 годы XX века) // Екатерина Константиновна Тарасова. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 160 с.
9. Шарбенко Т. В. Трансформация концепта «ярмарка» в «столичных» повестях Н. Гоголя и М. Булгакова («Невский проспект» и «Собачье сердце») // Н. В. Гоголь и народная культура. Седьмые Гоголевские чтения: Мат-лы докл. и сообщ. междунар. конф., Москва 30 марта – 4 апреля 2007 года. – М.: ЧеРо, 2008. – 416 с. – С. 281–290.

Аннотація

В статье рассматривается пространственно-временная структура повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка». В частности, выделяются основные и «дополняющие» виды художественного времени и художественного пространства, а также выявляется их роль и функции в композиции произведения.

Анотація

У статті розглядається просторово-часова структура повісті М. В. Гоголя «Сорочинський ярмарок». Зокрема, виділяються основні та другорядні види художнього часу та художнього простору, а також досліджуються їх роль та функції в композиції твору.

Summary

The article dwells on chrono-spatial structure of N. Gogol's short-story "Sorotchynska Fair". In particular, the author of the article points out main and additional types of time and space and finds out their role and functions in the contexture.